

— Это прекрасно, — обрадовался Цинь Юй, указывая на сторону. — Садись. Я слышал от Фань Вэньтяня, что после прибытия Цинь Фаня в Цзиньнань, число студентов в академиях увеличилось, и среди них появились талантливые личности, которые станут будущей опорой Императорского двора. Всё это — твоя заслуга, Цзыци.

— Ваше Величество слишком добр. На самом деле, князь Пинъюань сообщил ещё одну вещь, которую, я считаю, следует доложить Вашему Величеству.

— Что это? — спросил Цинь Юй.

— Есть новости о Сыма Шаоане, — сказал Ань Цзыци, глядя на него. — Князь Пинъюань сообщает, что Сыма Шаоань скрывается среди южных варварских племён. Его намерения неизвестны.

— Хм... — Цинь Юй задумался. — В стране мир и спокойствие. Если станет известно, что Сыма Шаоань всё ещё замышляет недоброе, это может вызвать беспорядки. Близится Новый год, не стоит поднимать шум. Пошли надёжных людей вглубь варварских земель, чтобы осторожно разузнать. Если найдёшь Сыма Шаоаня, доставь его в столицу, но без лишнего внимания.

— Слушаюсь. Я уже отправил людей.

— Цзыци понимает меня.

Ань Цзыци, слегка опустив голову, встал и поклонился, с некоторой нерешительностью добавив:

— Ваше Величество, клан Ань многие годы пользуется вашей милостью. Я и мой брат осмеливаемся пригласить Ваше Величество в наш дом, чтобы разделить с вами чашу вина.

Цинь Юй поднял взгляд. Ань Цзыци стоял, опустив голову, и его выражение лица было неразличимо.

— Хм... Действительно, с тех пор как в стране воцарился мир, я ни разу не пировал с моими верными подданными. Как насчёт того, чтобы устроить пир в Зале Аньхэ послезавтра? Я лично устрою пир для всех.

— ...Благодарю Ваше Величество, — Ань Цзыци слегка нахмурился, но оставался спокоен.

— Тогда... если больше ничего, можешь идти, — Цинь Юй взял свиток со стола и начал просматривать его.

— Ваш покорный слуга откланивается.

Ань Цзыци вышел, а Цинь Юй, отложив свиток, некоторое время смотрел в окно, затем, с досадой, ушёл.

****Зал Аньхэ****

Императорский пир обычно устраивался только для важных министров Восточного дворца, но Цинь Юй, ссылаясь на семейное торжество, пригласил также князя Цзинь Цинь Шэна, маркиза Цинь Чжуна и членов семей высокопоставленных чиновников.

— Сегодня пьём без различия рангов, — поднял бокал Цинь Юй, обращаясь ко всем.

— Благодарим Ваше Величество, — все подняли бокалы.

Зазвучала музыка, и Цинь Юй, держа бокал, с улыбкой наблюдал за присутствующими. Справа Ван Мэн, кажется, успокаивал свою жену, Жу Инь, которая хмурилась и выглядела недовольной.

— Что случилось с моей младшей сестрой? — спросил Цинь Юй. — Ей нехорошо?

— Ваше Величество, — Ван Мэн, слегка смутившись, ответил. — Моя супруга... беременна. Благодарю за вашу заботу.

— Ха-ха! — Цинь Юй громко рассмеялся и поднял бокал. — Ван Мэн, тебе так повезло, что я даже завидую.

Ван Мэн выпил свой бокал, скромно улыбаясь. Рядом сидящий Фань Синъянь также поднял бокал:

— Поздравляю генерала. Неизвестно, будет ли это маленький генерал или маленькая леди.

Жу Инь покраснела и промолчала. Супруга канцлера Сюэ, госпожа Су, с интересом спросила:

— Сколько месяцев вашей супруге?

— Три месяца, — ответила Жу Инь, глядя на нее. — Почему вы спрашиваете?

На лице госпожи Су тоже появился румянец, и она слегка опустила голову:

— Я в таком же положении.

Все слегка опешили. Фань Синъянь, первый пришедший в себя, пошутил:

— Тогда это двойная радость. Если это мальчик и девочка, они станут неразлучными друзьями.

— Ха-ха-ха! — Цинь Юй рассмеялся. — Синъянь прав. Я, оказывается, ничего не знал.

— Это семейные дела, не стоит беспокоить Ваше Величество, — учтиво сказал Ду Сюэтан.

Ван Мэн, заметив это, нахмурился и посмотрел на Фань Синъяня:

— Фань, ты до сих пор не обзавёлся семьёй. Меньше бы вмешивался в чужие дела.

Фань Синъянь, уже слегка подвыпивший, не обиделся и продолжил шутить:

— Генерал, в этом зале не только я одинок. Маркиз Ань и Сюэ Вэнь тоже.

— Стыдно, — Сюэ Вэнь учтиво поклонился. — Я слишком скучен, дамы не интересуются мной. А маркиз Ань, с его выдающейся внешностью, не должен быть одинок.

Ань Цзыци слегка нахмурился, бросив взгляд на трон, но сохранил улыбку:

— Сюэ Вэнь, вы шутите. Я далёк от вашего уровня.

Эх... Цинь Юй опустил бокал и промолчал.

— Я слышал, генерал Хэ Юй навещал сановника Ань...

— Сюэ Вэнь! — холодно прервал его Ань Цзыци. — Вы ошибаетесь!

Сюэ Вэнь опешил, поняв, что задел Ань Цзыци, и учтиво извинился:

— Простите, я слишком много сказал.

Заметив выражение лица Ань Цзыци, Цинь Юй вмешался, чтобы разрядить обстановку:

— Если говорить об одиночестве, кто может сравниться с господином Чжао? Господин Чжао посвятил себя службе. Я поднимаю бокал за него. — С этими словами он выпрямился и поднял бокал.

— Ваш покорный слуга, — Чжао Чжипин, чувствуя тяжесть на сердце, понимал, что этот пир больше похож на ритуал. — Благодарю Ваше Величество.

Все подняли бокалы, и Чжао Чжипин выпил свой. Затем он посмотрел на императора:

— Да здравствует Ваше Величество!

— Да здравствует Ваше Величество!

«Да здравствует»? Это слишком утомительно! Цинь Юй опустил бокал, и в зале снова зазвучала музыка. Он откинулся на спинку стула, наблюдая за присутствующими, а кувшин с вином на столе постепенно пустел.

Через некоторое время:

— Отец, — Цинь Шэн обернулся и заметил, что император уже заснул на стуле. — Отец?

— Я заснул? — Цинь Юй вздрогнул.

— Отец устал. Может, вернёмся в Зал Тайхэ отдохнуть? — с заботой предложил Цинь Шэн.

— Хорошо, — Цинь Юй не понимал, что с ним происходит. В последнее время он часто чувствовал усталость, а сегодня, выпив несколько бокалов, заснул.

— Я немного устал, — Цинь Юй встал и обратился ко всем. — Пусть мои верные подданные наслаждаются пиром, чтобы он не пропал даром. Шэн, останься с ними.

— Слушаюсь, отец.

— Провожаем Ваше Величество.

После ухода Цинь Юя Ань Цзыци встал:

— Я немного выпил и не хочу мешать остальным. Позвольте мне удалиться.

— Маркиз Ань, счастливого пути, — Цинь Шэн встал и приказал. — Дэн Хэ, проводи маркиза.

— Ваше Величество, — Ли Хань доложил. — Маркиз Ань ушёл.

— Эх... Какой невежливый по отношению к Шэну, — Цинь Юй, отправив человека посмотреть, как Шэн справляется, не ожидал такого.

— Ваше Величество? — осторожно спросил Ли Хань.

— Ли Хань, — Цинь Юй, с серьёзным выражением лица, посмотрел на дверь. — Пойди...

У ворот дворца

Ань Цзыци, попрощавшись с Дэн Хэ, собирался сесть на лошадь, как к нему подошёл человек.

— Маркиз Ань, — маленький евнух поклонился. — Ваше Высочество князь Цзинь беспокоится, что маркиз, выпив, не сможет ехать верхом, и приказал предоставить повозку для возвращения в резиденцию.

Ань Цзыци хотел отказаться, но, учитывая, что Цинь Шэн — наследник престола, он не хотел, чтобы на следующий день пошли слухи, которые могли бы дойти до императора и вызвать его недовольство.

— Благодарю Ваше Высочество.

— Маркиз, не стоит благодарности.

Евнух кивнул, и стражник подогнал повозку. Ань Цзыци, взглянув на стражника в тёмно-сером плаще, чьё лицо было скрыто в темноте, сел в повозку.

— Поехали.

Повозка медленно тронулась, а Ли Хань, выйдя из тени, шепнул двум людям:

— Следите осторожно, чтобы вас не заметили.

Повозка была небольшой, но удобной, и ехала плавно. Ань Цзыци, опершись на сиденье, чувствовал лёгкое головокружение от выпитого.

— Едьте медленнее.

Стражник не ответил, но повозка замедлила ход. Ань Цзыци слегка нахмурился, но не стал обращать внимания.

На самом деле, он не особо любил Цинь Шэна как князя Цзинь. В его сердце титул князя Цзинь должен был остаться в прошлом, но император даровал его Цинь Шэну, что означало передачу всего наследия ему.

«Я верен только одному князю Цзинь», — закрыв глаза, Ань Цзыци вздохнул, не желая думать об этом.

Проехав через тёмные улицы, повозка остановилась у ворот резиденции Ань. Стражник постучал, и Ань Цзыци открыл глаза.

— Мы приехали?

Ответа не последовало. Дверь повозки открылась, и Ань Цзыци, взглянув, вышел. Сделав шаг, он почувствовал головокружение от вина и, пошатнувшись, был поддержан стражником, который вёл повозку.

— Благодарю, — Ань Цзыци освободился и обернулся к нему. Стражник был полностью укутан в плащ, что казалось странным в такую погоду.

— Маркиз, — управляющий вышел ему навстречу. — Вы вернулись.

— Да, — Ань Цзыци кивнул и обратился к стражнику. — Благодарю Ваше Высочество.

Стражник поклонился и, не говоря ни слова, уехал. Ань Цзыци некоторое время смотрел ему вслед, затем вместе с управляющим вернулся в резиденцию.

****На тёмной улице****

Цинь Юй снял капюшон и потянул поводья, замедляя ход повозки, которая медленно направилась к дворцу.

— Эх... Я, видимо, совсем сошёл с ума, — Цинь Юй усмехнулся, вспомнив, как император Вэй перед смертью тоже вёл себя странно. Он покачал головой, отгоняя ненужные мысли.

****Зал Тайхэ****

Линь Ваньфэн спал в соседней комнате. Цинь Юй тихо подошёл к нему, собираясь коснуться его, но Линь Ваньфэн сам проснулся.

— Старый негодяй ещё не вернулся?

— Знал бы, не возвращался, — Цинь Юй сел рядом. Линь Ваньфэн, разглядев его, перевернулся и посмотрел вверх. — Почему?

— Чтобы не слышать, как ты ругаешь меня, — Цинь Юй наклонился к нему.

Линь Ваньфэн схватил его руку, держа в своей:

— Почему она такая холодная?

(примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16170/1454143>